

Пальцы, сжимавшие чужое горло, медленно сомкнулись. Взгляд Мин Цзююаня сделался еще более непроглядным и темным.

— Что ты за тварь такая и зачем здесь прячешься? — ледяным тоном спросил он.

Не выдержав натиска, бесформенный мясной ком задергался. Его фальшивое человеческое обличье потекло, точно подтаявший воск. Слизкая, липкая плоть заструилась прямо сквозь пальцы Мин Цзююаня и шлепнулась на землю влажной жижей. Тварь зашевелилась, судорожно пытаясь отползти прочь.

Раздался негромкий стук — тяжелый сапог из черной парчи придавил беглеца. Мин Цзююань с силой завертел каблуком, сминая то, что у монстра служило головой. Раздался истошный, захлебывающийся вопль; живая грязь под ногами отчаянно забилась в попытках вырваться.

— Вздумал сбежать, так и не ответив? — раздался сверху издевательский, пронизывающий холодом голос.

Мясной ком содрогнулся и вдруг начал стремительно раздуваться, точно кожаный мех. Еще мгновение назад он едва достигал человеческого роста, а теперь вырос до добрых трех метров. Сине-багровая плоть заходила ходуном, напоминая переполненный бурдюк, и с влажным хлюпаньем навалилась всем весом на Мин Цзююаня.

Еще до того, как взойти на престол Преисподней, Мин Цзююань слыл во всех Шести Пределах грозным божеством смерти. На своем пути он не щадил ни небожителей, ни демонов, и всякий разумный старался обходить его десятой дорогой. Лишь Бессмертный почтенный, способный на равных противостоять этой разрушительной силе, когда-то не побоялся сойтись с ним близко.

Монстр и сам прекрасно понимал, с кем имеет дело. Этот безжалостный бог никогда не сдерживал гнева. Принять облик хозяина здешних мест, дабы сотворить обман — значило очернить имя Бессмертного почтенного, а для этого грозного существа подобное святотатство было худшим из оскорблений. Если сейчас не поставить все на одну отчаянную попытку бегства, его жизнь оборвется прямо здесь.

Впрочем, какими бы величественными и трагичными ни были мысли несчастного слизняка, вся его отчаянная попытка дать отпор не удостоилась даже мимолетного взгляда Мин Цзююаня.

Бледнолицый бог смерти с иссиня-черными волосами брезгливо разглядывал собственную ладонь. Морщась от глубокого отвращения, он разглядывал поблескивающую слизь, оставленную монстром, и с силой тер пальцы один о другой, пытаясь избавиться от мерзкого налета.

И в то самое мгновение, когда багровая туша с обреченным ревом ринулась вперед, от

ленивого движения его пальцев сорвалась невидимая волна. Острая, точно тончайшая шелковая нить, она пронеслась по воздуху и рассекла раздувшееся тело монстра ровно посередине.

Тварь даже не успела ничего почувствовать. По инерции она подалась вперед, однако нижняя половина тела внезапно исчезла. Верхняя часть — та, из которой торчали два удивленных стебелька глаз, — покачнулась, с глухим стуком рухнула на сырую землю и покатилась кубарем, собирая дорожную грязь.

Когда мир перестал вращаться, а в голове немного прояснилось, слизняк ощутил странный холод пониже того места, где должна быть поясница. Глазные яблоки на тонких ножках медленно повернулись назад, огибая тучную складчатую плоть.

Неподалеку на земле валялся второй, точно такой же жирный кусок мяса. Он мелко подергивался, а из идеально ровного среза густо сочилась прозрачная студенистая жижа.

Это была его собственная отсеченная половина.

Монстра затрясло от накативного ужаса. И в этот миг отчаяния безжалостный бог смерти снова подошел к нему и небрежно наступил сапогом прямо на судорожно дергающийся стебелек глаза.

— Полагаю, мне не придется повторять вопрос, — негромко произнес Мин Цзююань.

Уткнувшись тем, что заменяло ему лицо, в холодную грязь, монстр замер. Несколько мгновений он лежал неподвижно, словно лишившись последних сил, а затем вдруг истошно, навзрыд разрыдался.

— Обманщики! Кругом одни лжецы! Это все та проклятая лиса, она заманила меня сюда!..

— Я вовсе не здешний житель, — задыхаясь от слез и содрогаясь всем телом, запричитал слизень. — Когда-то я был великим духом в Царстве Божественных Демонов, познавшим Дао! Но меня заперли в Малом Иллюзорном Царстве Владыки Небожителей, а потом, когда это место низверглось, я рухнул вместе с ним в мир смертных.

Услышав, что перед ним бессмертный демон-яо, Мин Цзююань брезгливо поморщился. Он мгновенно отступил назад, убирая ногу, и принялся тщательно тереть подошву о сухую траву.

— Так ты что, обыкновенный слизняк, обретший разум? — спросил он, с ног до головы оглядывая бесформенную тушу.

Что ж, заставить самого Владыку Преисподней отступить в омерзении — этим достижением улитка могла бы гордиться до конца своих дней. Если, конечно, эти дни не закончатся сегодня

же.

Почувствовав, что тяжелый сапог больше не давит на глаз, монстр не ощутил облегчения. Его хрупкая гордость древнего демона была окончательно растоптана. А уж когда его назвали банальным слизняком, он окончательно потерял рассудок от обиды и взвыл:

— Я улитка! Благородная улитка!

— Мой панцирь! Моя бесценная раковина, бывшая мне главным духовным сокровищем! — запричитал он, катаясь по грязи от невыносимого оскорбления. — Мне пришлось пожертвовать ею, чтобы уцелеть под сокрушительным ударом заклęcia, оставленного Бессмертным почтенным! Ее разнесло в щепки!

Пока он с воплями извивался на земле, обрубленный край его плоти начал затягиваться новой кожей. Сверхъестественная живучесть, присущая брюхоногим тварям, все еще оставалась при нем.

Слушать эти стенания Мин Цзююаню быстро надоело.

— Если ты из племени демонов, зачем явился в обитель небожителей? — сухо оборвал он его.

Оглядевшись, бог смерти скользнул взглядом по смутно знакомым очертаниям здешних скал и деревьев. В его глазах на мгновение промелькнула тень далеких воспоминаний, но когда он вновь посмотрел на улитку, его лицо сделалось мрачнее грозовой тучи. Бескровные губы изогнулись в опасной, ледящей душу усмешке.

— И только попробуй заявить, будто понятия не имеешь, где находишься.

Ведь это Малое Иллюзорное Царство они когда-то сотворили вдвоем. Мин Цзююань собственноручно высек пласт земли из глубин Преисподней, а Владыка Небожителей сотворил на нем этот причудливый мир: воздвиг чертоги, соткал небеса и вдохнул жизнь в диковинных существ.

Этот укромный уголок задумывался как тихая гавань для ребенка, которого Мин Цзююань когда-то спас из вод реки Преисподней. Здесь все должно было служить надежной защитой, оберегающей покой дитяти.

Так почему теперь тут хозяйничает какая-то мерзкая улитка?

Уловив его тяжелый взгляд, улитка затрепетала всем своим рыхлым телом и поспешно выложила правду:

— Меня обманули! Меня нагло заманили сюда!

— Тысячу лет назад Бессмертный почтенный одним ударом меча оборвал жизнь Демонического почтенного, а вторым — нанес смертельную рану нашему Почтенному демоновою из Царства Божественных Демонов, — залепетала тварь. — Из-за тяжелых увечий наш Почтенный ушел в глубокое затворничество, заперевшись на века. Разумеется, среди подданных начались разброд и шатание. Сильнейшие из духов сбивались в стаи и плели заговоры, выжидая, когда старик испустит дух, чтобы занять его трон.

— Да только Почтенный яо оказался старым, хитрым лисом. Он прекрасно знал о предательских мыслях своих слуг. И вот, около семи веков назад, он пустил слух, будто в тайном Малом Иллюзорном Царстве сокрыты несметные богатства и величайшие артефакты небожителей.

Эта старая шельма разыграла целый спектакль! Он объявил, что самолично проберется в тайник, похитит божественные пилюли, чтобы исцелить раны, а затем вернется с карающим оружием и вырежет всех мятежников до единого.

Улитка внезапно умолкла, словно устыдившись то ли собственной измены, то ли собственной вопиющей глупости, позволившей так легко обвести себя вокруг пальца.

Немного погодя она уныло продолжила:

— Всем ведь было известно, что это убежище Бессмертный почтенный сотворил для своего приемного сына. И сокровищ там было не счесть. Даже когда Бессмертный владыка Цюмин вырос и покинул эти стены, все его богатства остались внутри. Потому-то мы и поверили... Многие решили сыграть на опережение: проникнуть в тайник раньше лиса и первыми завладеть волшебным оружием.

— Но разве под силу простым смертным или даже духам взломать защиту, поставленную самим Бессмертным почтенным? Пусть даже после ухода Цю Мина это место забросили и оставили пылиться в самом глухом углу Высшего Царства Бессмертных, барьеры не ослабли. Десятки искателей наживы сложили здесь головы. Большинство гибло от защитных заклятий еще на дальних подступах, так и не добравшись до заветных врат.

Улитка болезненно дернулась и сдавленно прохрипела:

— Я был ослеплен жадностью. Потеряв разум, я упрямо полез напролом, за что и поплатился: лишился раковины и едва унес ноги. После этого у меня пропала всякая охота испытывать судьбу. Я хотел лишь одного — вернуться домой невредимым. Но не успел я сделать и шага к выходу, как небеса содрогнулись, а земля ушла из-под ног.

Когда все утихло, я понял, что заперт. А духовная энергия вокруг начала стремительно иссякать.

— Оказалось, по какой-то неведомой причине Владыка Небожителей сбросил это огромное Малое Иллюзорное Царство из высших сфер прямо в мир смертных! — в отчаянии взвыл монстр, извиваясь в пыли. — А я остался зажат посредине. Я не могу пробиться во внутренние чертоги, но и выбраться наружу мне тоже не под силу. Духовной энергии здесь почти нет. Чтобы просто не сдохнуть, мне пришлось тратить крупницы собственной силы. Мой уровень совершенствования падал год от года!

Семьсот лет... Семьсот долгих лет я гнию в этой ловушке! Некогда моя сила не уступала небесным воинам, а теперь я опустился так низко, что не сумел одолеть даже горстку сопливых смертных заклинателей...

Монстр безутешно рыдал, расплывшись по земле бесформенной лужей, однако его плоть незаметно, миллиметр за миллиметром, уползала в густую тень кустарника.

Но Мин Цзююаню сейчас было совсем не до него. Бог смерти застыл на месте, словно громом пораженный. Его красивое лицо исказила глубокая, пугающая хмурость, а во взгляде закипала ледяная ярость.

«Семьсот лет назад... Семьсот лет назад он сбросил Малое Иллюзорное Царство на землю»

— Значит, он начал планировать это еще тогда, — тихо прошептал он. — А я... я оставался в полном неведении.

Его мертвенно-бледные пальцы сжались в кулак с такой силой, что кожа на костяшках натянулась, обнажая проступившие вены.

— Цю Чэньчжи! — яростный, громовой крик вырвался из его груди.

Следом за его криком из-под земли вырвалось жгучее пламя Преисподней — тусклое, иссиня-черное, с пепельным отливом. Оно бешеной волной разошлось во все стороны, пожирая пространство.

— Поща... — только и успела пискнуть улитка, решившая, что спасение близко.

Мертвенный огонь бесшумно поглотил ее вместе с камнями и увядшей травой, не оставив после беглеца даже горсти праха.

Истинному владыке смерти стоило лишь на мгновение дать волю гневу, чтобы в радиусе сотен ли выгорело все живое. Вековые деревья, валуны, мелкие звери и птицы — все обратилось в пепел, укрывший землю серым безжизненным саваном.

Но бушевавшая внутри Мин Цзююаня ярость и не думала утихать. Стоя посреди бушующего черного пламени, черноволосый юноша медленно растянул губы в жутковатом подобии

улыбки, однако его бездонные глаза оставались темными и холодными.

Развернувшись, он стремительным шагом направился к выходу из Малого Иллюзорного Царства.

«Семьсот лет ты держал меня на расстоянии... И все ради того, чтобы втайне плести свои интриги. Даже паршивец Цю Мин был в курсе, а меня выставили за дверь как чужака»

«Цю Чэньчжи... Да тебя просто отодрать мало за такое!»

— М-м?

В носу у Цю Чэньчжи внезапно нестерпимо защекотало. Ему отчаянно захотелось чихнуть, но из уважения к собственному величию он сдержался, лишь слегка поморщившись.

«Странно. Неужели кто-то поминает меня недобрым словом?»

— Старейшина!

Бай Цзыюй, напоминавший сейчас настороженного золотистого ретривера, бесшумно приблизился к нему. Сжимая рукоять обнаженного меча, юноша негромко произнес:

— Впереди чужие заклинатели. Будем обходить?

С тех самых пор, как они переступили порог этого Малого Иллюзорного Царства, отряд из Ордена Великого Небытия подвергался непрерывным нападениям жутких тварей. Напряжение среди учеников росло с каждым часом, нервы у всех были натянуты до предела. Не зная, куда именно вихри пространства забросили остальных товарищей, они продвигались вперед медленно: собирали редкие духовные травы и зорко всматривались в чашу, надеясь отыскать отставших соклановцев.

Однако вместо своих они наткнулись на чужаков. В подобных диких землях встреча с другими орденами редко сулила хоть что-то хорошее. В погоне за редкими артефактами и эликсирами заклинатели без колебаний пускали в ход оружие, и даже давние союзники частенько били друг друга в спину.

Цю Чэньчжи нахмурился. Связываться со сторонними дрязгами ему не хотелось. Он уже собирался отдать приказ сменить маршрут, как вдруг тишину леса прорезал пронзительный женский крик.

Ученики вздрогнули, а сам Цю Чэньчжи, повинаясь чистому инстинкту, мгновенно сорвался с места и устремился на зов.

Оказавшись на месте в мгновение ока, он невольно замер в недоумении.

Попавшая в беду девушка была облачена в алые одежды, а вокруг ее запястья обвивался кожаный хлыст — верный признак ученицы Дворца Лелеяния Цветов. Более того, пострадавшая оказалась его недавней знакомой.

Это была Чу Си — та самая девица, что еще пару дней назад пыталась затеять с ними ссору.

Сейчас от ее бывшего высокомерия не осталось и следа. Растрепанная и перепачканная илом, Чу Си сидела у самого края мутного пруда. Она истошно визжала, из последних сил отмахиваясь хлыстом от лезущей на нее из воды твари.

Чудище размером с упитанного теленка имело совершенно нелепую, угловатую квадратную форму и ядовито-желтый окрас. Тело его казалось пористым и мягким, точь-в-точь как кухонная губка. Сколько бы Чу Си ни хлестала его, удары лишь вязли в податливой плоти, не причиняя существу вреда. Вытянув длинные, похожие на шнурки руки, квадратный монстр намертво обхватил лодыжку девушки и упорно утаскивал орущую добычу на глубину.

Но это было еще не все. Рядом из тины неторопливо показалось второе чудище — нежно-розовое, заплывшее жиром и формой напоминающее пятиконечную морскую звезду. Прямо посреди его толстого брюха разинулась зубастая пасть, готовая сомкнуться на несчастной заклинательнице.

Цю Чэньчжи онемел.

«Почему... почему эти двое кажутся мне до безумия знакомыми?»

На желтом квадратном существе красовались нелепые коричневые штаны прямоугольного кроя.

Цю Чэньчжи зажмурился и медленно прижал ладонь к лицу. Мысли в его голове путались, а на душе стало невообразимо тоскливо.

«Тот великий бессмертный, что когда-то сотворил это Малое Иллюзорное Царство... Он ведь тоже был из попаданцев, верно?»